

ПАМ'ЯТИ УЧИТЕЛЯ

К 90 – ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА В.Ф. ЧИСТЯКОВОЙ

Впервые я узнала Веру Федоровну в 1974 году, когда пришла студенткой третьего курса стоматологического факультета на кафедру хирургической стоматологии Полтавского медицинского стоматологического института. Кафедра тогда была одна, на ней изучали и пропедевтику хирургической стоматологии, и клиническую хирургическую стоматологию, и детскую хирургическую стоматологию, и онкологию, и пластическую хирургию. Поэтому студенты учились на этой кафедре в течение трех лет, т.е. с 3 по 5 курс.

В памяти остались воспоминания об очень грамотном, требовательном и в то же время очень доброжелательном коллективе преподавателей кафедры: очень строгая завуч З.Л.Терешина, которую все и боялись, и уважали одновременно; наши любимые преподаватели: Л.Я. Богашова, С.М. Николишина, Г.П. Махракова, П.Е. Гриценко, Ю.Ф. Григорчук, Л.П. Пикалов, О.В. Рыбалов, Н.П. Мозговой.

Руководила этим коллективом доктор медицинских наук, профессор В.Ф.Чистякова. Воспитанная, корректная, эрудированная, она читала великолепные, интересные, информативные лекции. Компьютеров тогда не было, но и лекции, и практические занятия всегда были оснащены таблицами, рентгенограммами, хирургическими инструментами, фотографиями больных и др. На лекциях она часто демонстрировала тематических больных с обязательным клиническим разбором. На практических занятиях студенты работали только либо у постели больного в челюстно-лицевом отделении, либо непосредственно с пациентом в стоматологическом кресле на амбулаторном приеме в поликлинике. Соблюдалось все это неукоснительно. Результатом такого обучения было то, что студент 4 курса после производственной врачебной практики на 4 же курсе уже мог вести самостоятельный прием несложных пациентов.

Второе мое знакомство с Верой Федоровной, уже в новом качестве, состоялось в 1984 году, когда я, имея 6 лет врачебного стажа после окончания института, пришла учиться в клиническую ординатуру на ту же кафедру.

Я увидела тех же преподавателей, но уже не всех. Появились другие, совершенно новые, молодые, и мне не знакомые: прекрасный хирург и педагог доцент Г.П. Рузин (ныне д.мед.н., профессор); замечательные, веселые и доброжелательные В.И. Митченков (в дальнейшем д.мед.н., профессор), Э.В. Стрюк (в дальнейшем к.мед.н., доцент), А.А. Розколуца (в дальнейшем к.мед.н., доцент, завуч кафедры), Е.А. Карасюнок (в дальнейшем к.мед.н.), В.Н. Радлинская (в дальнейшем к.мед.н., доцент). Завучем стала уже получившая звание доцента Л.Я. Богашова. Я познакомилась с прекрасными людьми и отличными специалистами: заведующей отделением челюстно – ли-

цевой хирургии И.П. Мищенко, доктором – фронтовиком В.И. Подпороиновым; молодым и перспективным, только что окончившим клиническую ординатуру Е.Е. Ванякиным, который вскоре сменил заведующую отделением и на этой должности проработал много лет.

А Вера Федоровна все так же руководила этим огромным коллективом. Она все так же проводила очень подробные пятиминутки, общие обходы в отделении, очень тщательные клинические разборы больных; вместе с врачами и клиническими ординаторами разрабатывала планы операций, сама прекрасно оперировала, во время операций все так же объясняла, помогала, учила; участвовала в проведении патолого – анатомических конференций. Она всегда знала, как работает отделение в стационаре, какие проблемы в отделении в поликлинике. Она всегда была рядом; с ней всегда можно было посоветоваться, решить проблему.

Она была все та же и в то же время совершенно другая... Изменилось ее отношение. Больше не было почти детского «преподаватель – студент», не было и унижающего «профессор – клинический ординатор», а было только очень корректное и уважительное, но в сто раз более требовательное отношение коллеги с коллегой.

В клинической ординатуре на тот момент нас было двое: клинический ординатор второго года обучения Абдусалом Абдукадыров (ныне очень известный в Узбекистане доктор медицинских наук, профессор) и я – клинический ординатор первого года обучения.

В то время клинический ординатор был основной рабочей силой в практической работе. Мы самостоятельно, но под руководством профессора и доцентов вели больных в стационаре; нас ставили и на самостоятельный прием в поликлинике, и на самостоятельные дежурства по челюстно – лицевому отделению, и на дежурства по санитарной авиации по области; мы участвовали во всех операциях: вторым ассистентом, первым ассистентом, оперирующим хирургом. Мы многого не знали, и нам советовали, у нас были пробелы в знаниях, и нам подсказывали, у нас не получалось, и нам помогали.

Сколько бессонных ночей провела Лидия Яковлевна Богашова, потому что почти каждый из нас, клинических ординаторов, не один раз просил ее помощи ночью, и она приходила, становилась за операционный стол, учила, оперировала, а утром на пятиминутке все докладывали профессору В.Ф. Чистяковой, случаи разбирали, смотрели больного, проводили клинический разбор. Нас учили!

Нас учили всему: врачебной этике и деонтологии, практической хирургии, методической работе, преподавательской работе; учили, вроде бы, не навязчиво, но очень жестко

Мы обязаны были присутствовать на практических занятиях и лекциях для студентов, которые проводили и профессор, и доценты. Нас ставили в сетку расписания, и мы проводили практические занятия со студентами сначала только 3 курса, затем добавляли 4 курс и только потом – 5. На первых занятиях, на каждой новой теме обязательно присутствовали либо профессор, либо завуч, которые только при крайней необходимости очень корректно помогали нам выйти из создавшейся сложной ситуации. Замечания по поводу проведения занятия Вера Федоровна всегда высказывала только в индивидуальной беседе.

Нам поручали писать методические разработки для практических занятий со студентами, которые очень тщательно проверяла завуч, делала замечания; мы иногда по несколько раз их переписывали и только потом давали на проверку Вере Федоровне, после которой нам часто приходилось их еще раз исправлять. Она и сама много писала, она была прекрасным методистом. Мы до сих пор пользуемся написанными ею графологическими лекциями «Сочетанные травмы лица и головного мозга» и «Флегмоны и абсцессы челюстно – лицевой локализации».

Мы делали таблицы для практических занятий со студентами. Мы обязаны были пополнять музей кафедры: делать гипсовые маски при различных патологических состояниях больных; делать экспонаты с удаленных во время операций различных опухолей, секвестров и т.д.; собирать интересные неординарные рентгенограммы, фотографии больных. Вера Федоровна за этим очень четко следила, давала советы, проверяла.

Мы были постоянно заняты, но чувствовали себя полноправными членами кафедры, чувствовали постоянную заботу о нас и твердо знали, что в критической ситуации нам всегда помогут. Мы выросли и стали такими, какими нас воспитал коллектив под руководством профессора В.Ф. Чистяковой.

В 1990 году, когда я пришла работать на кафедру в качестве ассистента, Вера Федоровна уже не работала, кафедрой руководил д. мед. н., профессор О.В. Рыбалов.

Начало 90-х годов... Переходный период, время было очень тяжелое...

Семья профессора Чистяковой В.Ф. жила в крайней нужде: мизерная пенсия, преклонный возраст, некрепкое здоровье и практически никакой помощи. Иногда помогали сотрудники кафедры, с которыми она проработала много лет.

В 1993 году Вера Федоровна вернулась работать на кафедру в качестве второго профессора. Тогда и состоялась третья наша встреча. Она, как и раньше, пунктуально выполняла все свои обязанности, занятия со студентами проводила на базе хирургического отделения областной стоматологической поликлиники, занималась методической работой, помогала нам, молодым преподавателям, охотно делилась своими знаниями и клиническим опытом, консультировала больных и никогда ни на что не жаловалась.

10 мая 1994 года во время работы Вера Федоровна почувствовала себя плохо, но вначале ни она сама, ни сотрудники не придали этому особого значения. В 13 часов 25 минут, вопреки ее воле, я вызвала бригаду скорой помощи. Вера Федоровна отказалась от транспортировки на носилках, она сама закрыла свой кабинет, самостоятельно дошла до машины. В реанимационное отделение кардиологического диспансера она поступила уже в состоянии кардиогенного шока. На фоне многолетнего сахарного диабета инфаркт миокарда развивался очень стремительно и рано утром 11 мая Вера Федоровна умерла.

Не стало жены, матери, бабушки; не стало умного, сильного, жизнерадостного человека; не стало ученого; не стало прекрасного организатора, хирурга и педагога... Остались ученики...

Светлая память, низкий поклон и вечная благодарность Учителю...

**Ассистент кафедры хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии с пластической и реконструктивной хирургией головы и шеи
к.мед.наук Н.А. Соколова**